Впервые за 20 лет немецкая компания не перестраховывает строительные риски «Ингосстраха».

«С большим сожалением могу сказать, что первый год более чем за 20 лет у нас в облигаторе (программа перестрахования рисков. – «Ведомости») нет Munich Re», – заявил в среду гендиректор «Ингосстраха» Михаил Волков. Другие крупные страховщики заверили, что у них подобных проблем с Munich Re нет.

«Munich Re никогда не комментирует информацию о деловых отношениях со своими клиентами», – отметил ее представитель.

«Ингосстрах» не прекращал работу с Munich Re, уточнил директор департамента перестрахования «Ингосстраха» Александр Савельев: компания продолжает участвовать в договоре авиационной ответственности и в ряде факультативных размещений, но признал, что «при возобновлении ряда договоров, в том числе защищающего строительно-монтажные риски (СМР), мы не смогли договориться с Munich Re по условиям».

Munich Re перестраховывала большую часть рисков СМР «Ингосстраха». На этот год Munich Re выставила ему почти заградительные тарифы и на компромисс не шла, рассказывает человек, знающий это от сотрудника «Ингосстраха».

Причиной разногласий, по его словам, стал убыток от подтопления Загорской ГАЭС-2 «Русгидро» в сентябре 2013 г. (см. врез). СМР станции страховали «Ингосстрах» и «АльфаСтрахование», имущество и оборудование – СОГАЗ. Все, кроме «Ингосстраха», признали случай на ГАЭС страховым и произвели первые выплаты.

Признание случая страховым затягивается во многом из-за спора «Ингосстраха» с Munich Re, подтверждает источник, близкий к одной из сторон договора. Они разошлись в прочтении условий договора, говорят собеседники «Ведомостей».

Затопление ГАЭС затронуло около 30 договоров страхования подрядчиков, заключенных с «Ингосстрахом» на разных этапах строительства станции. Все они были перестрахованы по программе, лидером которой была Munich Re. «Ингосстрах» не предупреждал перестраховщика, что это риски одной стройки, а несколько лет подряд заявлял в программу как отдельные, рассказывает один из собеседников «Ведомостей». После аварии Munich Re обнаружила, что должна заплатить сразу по многим страховым случаям, говорят он и несколько крупных страховщиков.

Дробление рисков позволяет страховщику сэкономить: если бы риск заявлялся как один, компании пришлось бы заключать еще договор факультативного перестрахования, объясняет западный перестраховщик.

«Ингосстрах», по словам собеседников «Ведомостей», считает, что не был обязан предупреждать перестраховщика о возможной кумуляции риска. «Но в перестраховочном бизнесе многое происходит именно в понятийном, а не юридическом русле, – отмечает представитель иностранной перестраховочной компании. – Ряд условий проговариваются на словах, и партнеры не должны подставлять друг друга, если рассчитывают на долгое сотрудничество». Западным перестраховщикам трудно отслеживать кумуляцию, они отдают это на управление страховщику, говорит представитель другого зарубежного перестраховщика.

Потоп

В сентябре 2013 г*. в ходе испытаний под зданием ГАЭС и водоводами размыло грунт – машинный зал просел правой частью на* 1,2 м*, а левая часть поднялась на* 22 см*, плиты разошлись, и здание и часть котлована ГАЭС затопило. По событию на Загорской ГАЭС страховщики сформировали резервы на покрытие убытков: «Ингосстрах» – 9 млрд руб., «АльфаСтрахование» – 1 млрд. СОГАЗ признал убыток по Загорской ГАЭС в 3,6 млрд руб. СОГАЗ планирует до конца* 2015 г*. выплатить 2 млрд, страховое возмещение «АльфаСтрахования» может составить до 1,2 млрд руб.*

Источник: Ведомости , 13.03.15

Автор: Каверина М.